

Донесение Жилинского капитаната¹ жупному управлению² в Тренчине о собрании местной социал-демократической организации

Жилина

26 марта 1919 г.

Андрей Петрис, трактирщик из Жилины, сообщает:

24 марта 1919 г. местная организация социал-демократической партии пригласила нас на собрание, состоявшееся в Гунгарии.

Выступал Ауг[устин] Варнан, один из редакторов «Право лиду». Кроме прочего, он сказал: «Мы должны встать на позиции коммунистов. Для этого нужно объединиться с венграми и русскими. Мы не позволим, чтобы нам диктовала Парижская конференция, мы сами добьемся мира для себя. Словацкое правительство работает уже пять месяцев, но ничего еще не сделало, действуют все те же законы, стало даже хуже, чем было при Тисе»³.

По поводу призыва в армию он сказал, что война длилась четыре года, так зачем же сейчас призывают под ружье. Хотят, мол, помогать только капиталистам, одну страну уничтожить, а другую возвысить. Затем он призвал присутствующих трижды провозгласить здравицу в адрес венгров.

По прочтении подписываюсь

Андрей Петрис

SA, rob. Trenčín, ZU, č. 12085, 1919.

Подлинник.

Перевод со словацкого.

¹ Капитанат — до 1923 г. городское полицейское управление в Словакии.

² Жупа — территориально-административная единица в Словакии.

³ Тиса И.— граф, в 1913—1917 гг.— глава венгерского правительства.

Доклад офицера связи при заместителе уполномоченного чехословацкого правительства в России прапорщика Дмитриева начальнику штаба Иркутского военного округа о настроениях чехословацких солдат и офицеров

Иркутск

27 марта 1919 г.

Настроение солдат и офицеров чешских частей войск, оставшихся при тыловых учреждениях в г. Иркутске, по отношению к русским военным учреждениям, а также и гражданским было самое доброжелательное.

Отделение штаба Екатеринбургской группы войск в Иркутске охотно шло навстречу всем намерениям, исходящим от штаба русских войск, и стремилось избежать всего, что могло бы повести к разрыву установившихся добрых отношений. С переименованием отделения штаба Екатеринбургской группы с канцелярию уполномоченного чехословацкого правительства, с назначением на этот пост от Чешского национального совета доктора Благожа¹, отношения эти изменились. С русскими перестали считаться, тон деловых бумаг стал требовательный, и распоряжения, исходящие от русских военных и гражданских властей, нередко подвергаются критике. К представителям иностранных